

«КЕМБРИДЖСКАЯ ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ»*

Поскольку конференция в Кембридже на тему «Греческая историография в национальном контексте» вряд ли была бы полной без разговора о «Кембриджской древней истории» (Cambridge Ancient History, далее – САН), я предлагаю поговорить именно о ней¹. Сразу же следует сказать и о моей заинтересованности в этом разговоре, поскольку я являюсь автором нескольких глав в переработанном издании САН, хотя и был лишь одним из тех, кто подчиняется приказам, а не отдает их².

Не так давно Х. Хабихт, рецензируя шестой том нового издания САН, был не на шутку раздражен двумя недружественными замечаниями в адрес «германской науки». Если возможно говорить о немецких, равно как и об английских ученых, то оснований говорить о существовании немецкой науки значительно меньше, нежели об английской³. Я разделяю подобную точку зрения. Но я также принимаю тезис организаторов данной конференции. Нация и связанные с ней национальные традиции могут представлять собой тот контекст, который неизбежно воздействует на занимающихся историческими исследованиями. В этом смысле весьма знаменательно, что, хотя добротные классические компендиумы родились на континенте, появилась именно «Кембриджская древняя история», а не коллективные «Berliner Alte Geschichte» или «Histoire ancienne de Paris».

В отличие от САН во французской «Histoire generale», основанной Г. Глотцем, тома, а не главы, писались отдельными авторами, а в Германии продолжает издаваться не имеющее конца «Aufstieg und Niedergang». Ближайшим аналогом САН, представляющим собой всестороннее изложение истории, где главы написаны различными авторами, служит «Studia di Roma» под редакцией А. Момильяно и А. Сьявоне: в его заключительном томе обсуждаются проблемы, выходящие за хронологические рамки остальных томов⁴. Греческий аналог названного выше издания – «I Greci» под редакцией С. Сеттиса, который начинается томом «Мы и греки», а завершается – «Греки за пределами Греции» (о восприятии греческой культуры). Это издание состоит из трех частей, каждая из которых имеет жесткую хронологическую привязку, но главы посвящены самому широкому кругу проблем⁵. Хотя заслуга разработки САН, как мы увидим, не принадлежит целиком Британии, я полагаю, что идея создания исторического труда, отдельные главы которого написаны различными авторами, может быть названа исключительно британской. Весьма примечательно и то, что «недостаточно британский» лорд Актон в большей мере возлагал надежды на общую направленность издания, нежели это в действительности удалось реализовать.

* Статья впервые опубликована в электронной версии издающегося в Дареме журнала «Histos». 1999. V. 3.

¹ Данная статья представляет собой переработанный доклад на Крейвенском семинаре на тему «Греческая историография в национальном контексте», проходившем в Кембридже с 26 по 28 мая 1999 г. Я благодарен д-ру П. Кэртледжу за приглашение на данную конференцию, а также тем, кто слушал и обсуждал мой доклад. Кроме того, я выражаю благодарность профессорам Э.Дж. Грэхему и Х. Хабихту, драм Т. Харрисону и Л. Митчеллу, которые читали готовившуюся статью и помогли своими советами.

² Мною написаны следующие разделы: «Delian League to 449 B.C.» (V. V. Ch. 3. P. 34–61); «The Athenian Revolution» (V. V. Ch. 4. P. 62–95); «The Polis and the Alternatives» (V. VI. Ch. 11. P. 565–591).

³ В этом разделе (посвященном Александру Македонскому. – П.Р.) слова «немецкая наука» дважды взяты в кавычки – как если бы только немецкий ученый представлял данную – действительно уязвимую точку зрения. Если есть немецкие или английские ученые, едва ли существует «немецкая», равно как и «английская» наука» (рец. на САН. V. II.6] Gnomon. 1998. Bd 70. S. 130–135, данная цитата приводится по с. 135).

⁴ Storia di Roma. V. I–IV / Ed. A. Momigliano, A. Schiavone. Turin, 1988–1993. IV том озаглавлен «Caratteri e morfologie».

⁵ I Greci / Ed. S. Settis. Turin, 1996. 4 vol. I том озаглавлен «Noi e i Greci», II – «Una storia greca», III – «I Greci oltre la Grecia», IV, содержащий карты и схемы, будет называться «Atlante».

В марте 1896 г. синдик издательства Кембриджского университета отправил приглашение⁶ лорду Актону, который, будучи *Regius Professor* современной истории в Кембридже, не делал акцент на узко британской проблематике, излагая и континентальную историю⁷. Актон задумал издать «Кембриджскую современную историю» (*Cambridge Modern History* – СМН), целью которой было «создание лучшей истории современности, каковую позволяют написать опубликованные и неопубликованные источники». При этом им выражалось убеждение, что поскольку «почти ко всем свидетельствам, которые появятся, имеется свободный доступ», то «мы приближаемся к наивысшей стадии в изучении истории». СМН «должна будет удовлетворять вкусам любого читателя ... не содержать сносок и цитат на иностранных языках», она будет английской лишь по языку, не имея, однако, английского или британского уклона. «Согласно нашим намерениям ничего не будет указывать на страну, религию или партию, к которой принадлежат авторы»⁸. Однако Актон умер до публикации первого тома. Издатели пытались следовать его плану, считая, впрочем, что «окончательный вариант истории не может быть подготовлен этим поколением». Издатели полагали, что привлечение многих авторов позволит повысить уровень издания, чего не удалось бы достигнуть одному автору, это позволило бы избежать «доминирования одного интеллекта», а при наличии единого руководства «вместо представления коллекции фрагментов [можно было бы достигнуть] определенной согласованности каждого из них»⁹.

«Кембриджская современная история» появилась между 1902 и 1912 гг.; а между 1911 и 1936 гг. – «Кембриджская средневековая история», выпущенная наследниками Актона – англичанином с ирландскими корнями Дж.Б. Бэри. Последнему принадлежит идея издания «Кембриджской древней истории», которая была опубликована между 1924 и 1939 гг. Он был одним из редакторов I–VI томов, редакторами всех 12 томов были С.Э. Кук и Ф.Э. Адкок. М.П. Чарльзворт редактировал VII–XII тома, Н.Х. Бэйнс – XII том. Из всех упомянутых выше Адкок, возможно, сыграл самую значительную роль в издании САН¹⁰. Намерения издателей «Кембриджской средневековой истории» были такими же, как и у издателей «Современной»¹¹; то же самое можно предположить и в отношении «Древней истории».

«Кембриджская древняя история» первоначально должна была ограничиваться восемью томами¹², но уже с III тома схема была нарушена: то, что должно было стать III томом, стало двумя томами – III и IV¹³. Всего было выпущено двенадцать томов основного текста, дополненных пятью томами приложений. Первые шесть томов, посвященные Ближнему Востоку и Греции (включая небольшие разделы о Карфагене и этрусках), были исключительно британскими по составу авторов – за исключением одной главы, написанной Р.А. Макаллистером из Дублина, и четырех глав, подготовленных гарвардским ученым У.С. Фергюсоном (канадцем по происхождению). Тома VII–XII более интернациональны по составу авторов. Впрочем, сравнение с историческими штудиями, выпущенными в других странах в первой половине XX столетия, не дает основания полагать, что содержание издания может быть сугубо британским, хотя французы более интересуются социальной историей, а Александр Македонский У. Гарна писался британским джентльменом.

⁶ The Cambridge Histories // TLS. 22.IV.1939. P. 232–239 (рец. на САН. V. XII и всю серию).

⁷ О лорде Актоне см. *Chadwick O. Acton and History*. Cambr., 1998, а также рец. на это издание – *O'Brien M. Men's Affairs and God's Order* // TLS. 23.X.1998. P. 29.

⁸ Из письма Актона участникам проекта. Письмо опубликовано: *Acton. Lectures on Modern History* / Ed. J.N. Figgis, R.V. Lawrence. L., 1906. P. 315–318. App. 1.

⁹ *Cambridge Modern History* / Ed. A.W. Ward, G.W. Prothero, S. Leathes. Cambr., 1902. P. V–VIII.

¹⁰ См. *Wilkinson P. Frank Ezra Adcock*. Cambr., 1969. P. 25–27. Я благодарю проф. Э.Дж. Вудмена, обратившего мое внимание на данное издание.

¹¹ СМН. V. I / Ed. H.M. Gwatkin, J.P. Whitney. P. III.

¹² См. *Last H.M.* // *Oxford Magazine*. 1923/1924. V. 42. P. 138–142, см. 138.

¹³ Ср. *Gomme A.W.* // *CR*. 1926. V. 40. P. 160–162, см. 160.

Большинство рецензентов – как в Великобритании, так и за рубежом – положительно оценили новое издание. Однако первую половину издания подверг критике А. Гомм в «Classical Review»¹⁴ и Д. Макфэйден в «Classical Journal»¹⁵. Один из авторов издания – Х.М. Ласт в «Oxford Magazine» раскритиковал I том, а в «Classical Philology» одобрительно отозвался о XII томе¹⁶.

Намерение Актона состояло в том, что контроль со стороны редакторов должен был сделать каждый том не набором фрагментов, а единым целым, хотя тома подготавливались многочисленным коллективом авторов. Я не могу судить о «Современной» и «Средневековой», но этот принцип не соблюдался в первых томах «Кембриджской древней истории». Предисловие к I тому допускало несогласие авторов друг с другом¹⁷. Например, если А.Р. Мурро датировал Марафонскую битву 491 г. до н.э., то Е.М. Уолкер придерживается общепринятой датировки – 490 г. до н.э. Можно привести и другие вызывающие сожаление факты. Данная работа вряд ли могла быть адресована стороннему читателю, который счел бы ее трудной для чтения, кроме того, он обнаружил бы в ней массу необъясненных деталей. Не могла она быть адресована студентам и исследователям: им были бы необходимы ссылки на источники, на которых строились те или иные утверждения, а также указания на их возможную противоречивость или непротиворечивость. Написание глав разными авторами вело не только к серьезным упущениям, но и к невозможности постановки важных для конкретного периода проблем. В итоге издание получилось старомодным из-за преобладания сюжетов, касавшихся политической и военной истории. И последний комментарий, касающийся изменений, выявившихся в последних томах: «Оказалось, что текст, снабженный ссылками, важными для исследователя, может быть доступен и для стороннего читателя. Издатели, ставшие по мере накопления опыта настойчивее, сумели добиться гармонии от авторов последних томов – не в том, что касается их мнения по отдельным вопросам, а хотя бы в понимании замысла данного начинания, который когда-нибудь должен был обнаружить себя»¹⁸. «Times Literary Supplement», приветствуя завершение издания, сетовало на то, что «идеально сверстанные страницы и единообразие английского текста уступило место колебаниям, рожденным возрастом исследователей... и все же при отсутствии полемики непрекаемость авторитетов и гармония авторов и затрагиваемых ими сюжетов стали триумфом авторов замысла»¹⁹.

Что касается моих собственных комментариев, то я выскажу их после того, как упомяну о новом издании.

И вновь СМН торила путь: основные тома и атласы были опубликованы в период между 1957 и 1970 гг. Это издание заключал том, вышедший в 1979 г., в котором обсуждались проблемы, не затронутые в прочих томах. В нем обсуждались такие проблемы, как производство, крестьянство, бюрократия и научная революция. Два тома из основной части вышли вторым изданием. Правда, на этот раз САН обогнала «Средневековую»: I том последней вышел в 1995 г. «Кембриджская древняя история» – единственное из изданий, к названию которого не было добавлено слово «новая». Его начинают I и II тома, появившиеся в виде 71-го выпуска между 1961 и 1971 гг. А между 1970 и 1975 гг. они были преобразованы в четыре полутома. В 1982 г. после некоторой паузы последовало расширение и преобразование, начатое с т. III.1 и ныне почти завершенное. Если прежнее издание заканчивалось временем

¹⁴ CR. 1924. V. 38. P. 16–19 (на т. I); 1925. V. 39. P. 20–23 (на т. II); 1926. V. 40. P. 160–162 (на т. III); 1927. V. 41. P. 64–68 (на т. IV); 1928. V. 42. P. 183–189 (на т. V и VI).

¹⁵ CJ. 1926/1927. V. 22. P. 393–396 (на т. IV), основные возражения – 1927/1928. V. 23. P. 141–145 (на т. V).

¹⁶ Oxford Magazine. 1923/1924. V. 42. P. 138–142 (на т. I); CPh. 1940. V. 61. P. 81–90 (на т. XII и т. V приложений).

¹⁷ САН. V. I. P. V–X, см. VIII–IX.

¹⁸ CPh (рец. на САН, т. XII и т. V приложений). 1940. V. 61. P. 81–90, см. 82.

¹⁹ См. выше прим. 6.

правления Константина, новое издание, отразившее веяния второй половины XX века, будет доведено до конца VI в. н.э. На этот раз издание не имело общих для всех томов издателей.

Как один из авторов нового издания, я должен был «обобщить накопленные сведения» для читателей «такого же уровня, как автор, но не имеющих специальной подготовки», например, «для специалистов по другим историческим периодам или студентов, изучающих тот же самый период». Здесь уже ничего не говорилось о «стороннем читателе» первого издания. Кроме того, в новом издании значительно шире цитируются источники, больше внимания уделяется дискуссионным проблемам – приводимым аргументам и делаемым выводам, а также тому, что (по мнению авторов разделов) считается противоречивым, а что не считается. В отличие от прежнего издания основной проблемой стала медлительность некоторых авторов. Авторы, приготовившие свои разделы быстрее других, посчитали, что они несколько устарели ко времени публикации.

Несмотря на недружественный отклик оксфордского рецензента, который «без всякого удовлетворения» отметил, что это было скорее «Оксфордской древней историей»²⁰ – среди авторов были и кембриджцы, а, кроме них – авторы и из других стран, хотя далеко не все из них были специалистами именно по греко-римской истории.

Среди авторов первоначального варианта издания была и одна женщина – Э. Стронг – автор раздела, посвященного римскому искусству. Впрочем, женщины привлекались для перевода разделов, написанных иностранными авторами. В новом издании было уже несколько авторов-женщин, в частности, среди издателей римских томов. Я полагаю, что даже недружелюбный рецензент оценит большинство разделов издания – это было именно то, что и требовалось от авторов. Однако я бы отметил две главные проблемы.

Прежде всего, поставим вопрос о том, что же призваны делать авторы подобных изданий? Каков предмет подготавливаемых ими разделов? Уже в 1920-х годах некоторым критикам казалось, что в томах САН, посвященных древнему Востоку и Греции, слишком много внимания уделяется политической и военной истории. Действительно, больше внимания уделялось в них личностям и событиям. Здесь было лишь несколько разделов, посвященных литературе, религии, философии и искусству. Что же касается анализа социально-экономических проблем, то им посвящена лишь одна глава V тома, подготовленная М. Тодом.

Главы, посвященные политической и военной истории, имеются и в новом издании. Но в то же время здесь появились разделы, отсутствовавшие в прежнем издании. Из них первые шесть глав V тома, посвященные V столетию, имели вполне традиционный вид, но и здесь заявлялось о «ярко выраженном интересе к вопросу о методах исторического исследования». А раздел, не совсем верно обозначенный как гл. 8 (§ a–h), фактически объединивший восемь глав общим объемом около 200 страниц – это 2/5 всего текста – содержит такие сюжеты, как «Искусство», «Классические города и святилища», «Восстановление Афин и Аттики», «Панэллинские культы и панэллинская поэзия», «Афинские культы празднества», «Афинская религия и литература», «Общество и экономика», а также – «Афины как культурный центр». Эти разделы призваны «продемонстрировать культурные достижения в их историческом, социальном и религиозном контексте»²¹.

Том V посвящен исключительно Греции, чем в большей мере и объясняется его традиционный внешний облик. Однако тома V и VI должны рассматриваться как единое целое²². В VI томе содержится обзор истории отдельных регионов в V–IV вв. до н.э. Это обзорение, занимающее более чем 300 страниц текста, объединено в две главы, посвященные Персидской державе и ее соседям, а также Западу и

²⁰ Millar F. The Last Century of the Republic: Whose History // JRS. V. 85. P. 236–243, см. 236 (рец. на САН, т. II. 9).

²¹ Ср. САН. V. V. P. XIII–XVI, см. XV.

²² Ibid. P. XIII.

Северу. Кроме того здесь есть глава о социально-экономических отношениях, а также пять разделов, являющихся составными частями одной главы и посвященных греческой культуре и науке. Вместе с упомянутыми разделами их объем составляет около 440 страниц текста, т.е. половину общего текста.

В новом издании в главах основного текста ставятся в большей мере традиционные вопросы, решаемые с привлечением данных письменных источников. Однако как в самих постановках вопросов, так и в интерпретации источников имеется немало нового по сравнению с прежним изданием²³. Широкий круг вопросов ставится и в других главах и решаются они на основании самых разнообразных источников, с использованием различных подходов. В частности, расширены тома, посвященные древнему Риму, где нет и намека на игру с нумерацией глав, которая ощущается в греческих томах.

Другими словами, по сравнению с прежним изданием очевидно существенное расширение обзора античной истории. Но достаточное ли это расширение? По современным стандартам – в отличие от стандартов 20- и 40-летней давности, когда готовилось анализируемое издание, – это расширение выглядит консервативно. Организатор нашего семинара, не писавший разделов для САН, участвовал в редактировании альтернативного издания, вышедшего в прошлом году – «Cambridge Illustrated History of Ancient Greece», которое выглядит более радикальным²⁴. Целью этого издания было обратить внимание на «женщин, рабов, иностранцев, неграждан и негреков, а также ...на взрослых граждан-мужчин. ... Приоритет отдается взгляду на историю "как бы глазами червя" – снизу вверх»²⁵. На практике это означает, что основное изложение сжато до одного раздела, в большей мере сфокусированного на процессах, нежели на отдельных людях и событиях. Прочие разделы посвящены таким вопросам, как «Богатые и бедные», «Женщины, дети и мужчины», «Работа и досуг», «Представления». Традиционные сюжеты представлены главами «Власть и государство», а также «Война и мир». Как и в новом издании «Кембриджской древней истории», важное значение имеет здесь нумерация глав: если в САН предполагалось, что разделы, дополнявшие общее изложение, должны быть меньше, то в «Кембриджской иллюстрированной истории» всего 12 разделов, не считая не имеющего номера исторического очерка – «Интермеццо». Согласно заявлению на обложке издания (за которое издатель, вероятно, не должен нести ответственность) «Кембриджская иллюстрированная история» – «всеобъемлющее и авторитетное издание».

Сказанное подводит меня ко второму и более существенному замечанию в адрес САН, которое могли бы высказать релятивисты, считающие, что написание объективной истории невозможно. Каждый историк создает свою собственную историю и каждая из них имеет равное право на существование (хотя циник может посчитать, что написанное им лучше написанного его оппонентами)²⁶. Впрочем, для релятивистов не существует значимых исторических трудов и всякая попытка создать их обречена на провал. А если к тому же в их написании участвуют различные авторы, результатом не будет ни написание значимой исторической работы, что в таком случае вольно или невольно предполагается, ни создание индивидуальной истории, которая могла бы быть подготовлена одним автором. Действительно, обезличенность, заложенная самой схемой работы, подготавливаемой коллективом авторов, снижает ценность конкретных разделов, написанных отдельными авторами. Хотя источники и дискуссионные вопросы могут быть должным образом изложены, получаемый в итоге

²³ Я настаиваю на этом утверждении, хотя и принимаю прозвучавшее на семинаре предупреждение д-ра М. Берд о том, что очень легко достичь себя стоящим выше своих предшественников.

²⁴ The Cambridge Illustrated History of Ancient Greece / Ed. P. Cartledge. Camb., 1998.

²⁵ Elder A. New Cambridge History Launched in Athens: Not the Full Monty // BSA Newsletter. V. I. Autumn, 1998. P. 12 (вторая фраза принадлежит П. Картледжу).

²⁶ См., например, Millar. Op. cit. P. 236 (рец. на т. IX); Smith C. Universal Histories // JRS. 1997. V. 87. P. 241–248, см. 246–248 (рец. на т. X и Storia di Roma / A. Momigliano, A. Schiavone. V. I–IV. Turin, 1988–1993); Alston R. Augustan Establishment // CR². 1998. V. 48. P. 113–115 (рец. на т. X).

результат представляет собой некий вектор, ибо авторы не могут противопоставить свое понимание источников и свою собственную позицию позиции других исследователей. В этом смысле «*Storia di Roma*», как писал один из рецензентов, лучше римских томов новой «Кембриджской древней истории», правда, и в этом издании не сделано то, что могло бы быть сделано²⁷.

Возможно, я лицо заинтересованное, ибо я один из тех, кто приложил определенные усилия и профессиональную гордость для написания разделов в новом издании САН и кто не считает, что зря потратил время. Но у меня есть представление о том, как историк должен делать свою работу, которое едва ли было бы иным, если бы я и не участвовал в подготовке упомянутого издания. Если прибегать к «измам», чего я обычно стараюсь избегать, то я бы назвал себя скорее не релятивистом, а плюралистом.

Да, я плюралист, о чем мне уже приходилось говорить в рецензии на кембриджскую инаугурационную лекцию М. Финли²⁸. Поскольку в последние годы не удалось достигнуть консенсуса в вопросе о том, какого рода исследования должны проводить историки античности, первую категорию оппонентов САН составили те, кто считает, что не удалось добиться требуемого уровня исторического исследования. Я полагаю, что больше внимания можно было бы уделить важным историческим фигурам и событиям. Что касается исторических личностей, то в греческом мире они были взрослыми свободными мужчинами, не иностранцами. Кроме того, мы знаем, что дополнительные возможности для анализа фактического материала не столь прямолинейны и однозначны. Воздействие на нас контекста – обстоятельств, в которых мы живем и работаем, позволяет считать, что иногда мы можем увидеть то, чего не видели даже великие историки сто лет назад.

Конечно, это не единственный способ изучения истории. Хотя этому и посвящены некоторые мои работы, но далеко не все. Большая часть моих работ посвящена анализу функционирования государственного механизма – причем не только в классических Афинах, но и во всей Греции и в период античности²⁹. В настоящее время реабилитирована торговля – до недавнего времени ее роль и значение преуменьшались³⁰. В самое последнее время исследователей все более привлекает обращение к различным категориям жителей греко-римского мира – *иным* по отношению к ведущим категориям – свободным взрослым мужчинам³¹. Другими словами, в САН следовало уделить внимание и этим вопросам. Но я приветствую широту подходов авторов нового издания САН, что отличает его от прежнего издания. Я приветствую также еще большую широту подходов издателей «Кембриджской иллюстрированной истории». Ведь наша задача – изучать греко-римский мир во всем его многообразии, а также способствовать тому, чтобы он был понятен и интересен как для нас самих, так и для других людей, живущих на земле. Ведь и в нашем мире стоят вопросы, которые мы стремимся задавать, для него важны и подходы к ним, которые мы считаем заслуживающими внимания, а также ответы, которые мы считаем приемлемыми. Поэтому должен приветствоваться всякий метод исследования, который действительно помогает нам все это делать.

Я не релятивист, как было сказано в одной из моих недавних рецензий³². Хотя наш мир еще подвержен изменениям, а мир греков и римлян уже нет, мы не вольны

²⁷ Smith. Op. cit. P. 247–248.

²⁸ DUJ². 1971–1972. V. 33. P. 148–149 (рец. на: Finley M.I. The Ancestral Constitution. Cambr., 1971), см. также мою инаугурационную лекцию «What Alcibiades Did and What Happened to Him» (Durham, 1985. P. 20–22).

²⁹ Из недавних изданий см. Rhodes P.J., Lewis D.M. The Decrees of the Greek States. Oxf., 1997.

³⁰ См., например: Osborne R. Pots, Trade and the Archaic Greek Economy // Antiquity. 1996. V. 70. P. 31–44; Trade, Traders and the Ancient City / Ed. H. Parkins, C. Smith. L., 1998.

³¹ См., например: Cartledge P. The Greeks. Oxf., 1993. Приоритет в обращении к проблеме *иного* отдается здесь Е. Левинас.

³² Rhodes P.J. How to Study Athenian Democracy (рец. на: Ober J. The Athenian Revolution. Princeton, 1996) // Polis. V. 15. P. 75–82. см. 78–80.

конструировать его так, как бы нам хотелось. Конечно, мы должны приблизиться к тому миру своим собственным путем, решив, какие вопросы следует поставить и как следует отвечать на них, подчеркивая одно, а не другое, устанавливая связи, которые мы считаем существенными. Однако, делая это, мы должны быть справедливыми по отношению к некогда существовавшим народам и государствам, а также по отношению к разнообразным и обширным свидетельствам о них. Ни одна из создаваемых таким образом конструкций не может быть абсолютно верной или абсолютно неверной, потому что ни одна из них не может быть законченной, ибо мы не греки и не римляне и многого еще не знаем, а что-то просто скрыто от нашего взора. Тем не менее одни конструкции могут быть лучше других вовсе не потому, что они более других отвечают нашим потребностям, а потому, что более верно трактуют изучаемый предмет³³. Если мы серьезно занимаемся историей, наша работа состоит не в том, чтобы доставлять себе удовольствие, а в том, чтобы изучать избранный предмет. Хотя изучение нашего внутреннего мира бывает время от времени занимательно, любопытно узнать о том, что мы делаем неосознанно, узнать о собственных предубеждениях и склонностях – мы все же не должны терять чувство меры. Ведь мы исследуем свой внутренний мир, чтобы заниматься историей, а не занимаемся историей, чтобы лучше разобраться в своем внутреннем мире.

А что же «Кембриджская древняя история»? Стоило ли издавать ее? Стоило ли готовить новое издание? На все эти вопросы я отвечаю положительно. Я полагаю, что заслуживает одобрения происходящая время от времени консолидация авторов, пусть даже в такой консервативной форме, каковую являет нам САН. Подобная консолидация может благотворно сказаться на многих авторах. Конечно, среди нас не много таких, кто мог бы соперничать с Бузольтом или Белохом, однако к настоящему времени следует принять во внимание результаты серьезных исторических исследований, проведенных за последние сто лет, а также накопленный и продолжающийся растущий источник материала – надписи, папирусы и многое другое. И если к началу издания Кембриджских историй было справедливо утверждение, что исследователь может быть экспертом только в своей узкой сфере, тем более верно оно в наше время. Всегда есть опасность, что в работах, готовящихся коллективом авторов, что-то будет упущено, но если планирование таких изданий проводится на должном уровне, упущения будут минимальны, а отдельные разделы могут стать заслуживающими внимания обзорами того, чего удалось добиться в каждой конкретной сфере. Ведь некоторые люди – не обязательно готовящие рецензии – будут читать все подряд, даже если один том окажется свыше тысячи страниц. Поэтому готовившие новое издание были правы, когда они отказались от прежней апелляции к стороннему читателю, ориентируясь на более узкую аудиторию. Я даже рискну утверждать, что издатели были правы и в том, что, расширяя границы издания, они сохранили его консерватизм. Конечно, кто-то подумает о сюжетах, которые могли бы быть включены в новое издание, но остались вне поля зрения. Однако подход издателей «Кембриджской иллюстрированной истории» отличается настолько, что я сомневаюсь в том, возможно ли было их успешное совмещение. А в итоге – Кембридж может гордиться обоими изданиями.

П.Дж. Родс

«THE CAMBRIDGE ANCIENT HISTORY»

P.J. Rhodes

The author gives an account of how the *Cambridge Ancient History* was created and considers its place in historiography. He thinks that it is worthwhile to perform an act of consolidation from time to time on the conservative kind of history which the *CAH* represents, and that consolidation can be done successfully in a work by many authors from many places.

³³ Как говорит мой коллега д-р Д.С. Ливин, историк может утверждать, что Брут убил Цезаря или что Брут совершил покушение на Цезаря, или что Брут погубил Цезаря, но он не может утверждать, что Цезарь убил Брута.